

М. П. МЧЕДЛОВ

ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОГО КАТОЛИЦИЗМА

625 — научный атензм

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ФИЛОСОФСКИХ НАУК

МОСКВА 1968

Работа выполнена в Институте научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Официальные оппоненты:

1. Доктор философских наук, профессор Г. А. Курсанов.
2. Доктор философских наук, профессор Б. Э. Быховский.
3. Доктор исторических наук М. М. Шейнман.

Ведущее научно-исследовательское учреждение: Московский государственный университет имени Ломоносова, философский факультет.

Автореферат разослан « 1 » июня 1968 г.
Защита диссертации состоится « 1 » июня 1968 г.
на заседании специализированного Ученого совета
по философским наукам
(Москва, Д-286, Садово-Кудринская, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в научно-методическом кабинете Института научного атеизма.

Ученый секретарь Совета
доцент П. К. Курочкин

3И 603
Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

История общественной мысли, гражданская история наглядно показывают, что и сфера религиозного сознания, хотя она и отстоит дальше всего от реальной жизни и более всего чужда ей, подвержена эволюции; ее изменения определяются в конечном итоге социальными, экономическими отношениями, существующими в обществе. Идеалистическая теория «филиации идей», выступающая по отношению к религиозному сознанию в наиболее прямолинейной, грубой форме и исходящая из посылки о полной независимости философско-теологических систем, всего религиозного комплекса от развития общества, явственно обнаруживает свою несостоятельность и в этой области.

Марксистская общественная наука имеет в своем активе солидную традицию материалистической интерпретации, наблюдаемой в ходе исторического развития эволюции тех или иных религиозных систем. И всегда это вызывалось как необходимостью научного освещения истории общественных идей, их генезиса и развития, так и практическими потребностями революционного движения. Глубокий анализ развития форм религии дан, например, Ф. Энгельсом в произведениях «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», «Диалектика природы» и др. Энгельс показывает, как на протяжении веков по мере развития социальных условий религия видоизменялась, принимая форму, соответствующую той или иной эпохе. Так, с образованием в античном мире мировой империи появляется идеологическая потребность дополнить ее мировой религией; в результате римские боги, «скроенные по узкой мерке города Рима»¹, уступили место христианству. Да и само христианство отнюдь не было всегда одним и тем же. В период феодализма социальный смысл философии, догматики, этических концепций католицизма состоял в том, чтобы теологическими, религиозными средствами санкционировать и возвеличивать в качестве богоугодных феодальный способ бытия, его основополагающие политические и идеологические устои. А с укреплением бюргерства в противоположность феодальному като-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 313.

лицизму стала развиваться протестантская ересь; «неистребимость протестантской ереси соответствовала непобедимости поднимавшегося бюргерства»¹. Буржуазный характер Реформации убедительно раскрывается Энгельсом, выявившим специфику деятельности реформаторов — протестантских проповедников — в конкретных исторических условиях.

Эволюцию в религии, изменения в политике церковнослужителей можно наблюдать не только после смены старых производственных отношений, установления нового социально-политического строя. И в рамках одного общественного строя под воздействием крупных социальных потрясений, прогресса классового движения, научного познания наблюдается модернизация веками складывавшихся религиозных систем, так называемые обновленческие тенденции среди духовенства, стремящегося как-то приспособить религию к изменившимся условиям, сохранить ее в иных, приемлемых для сознания современников формах.

В. И. Ленин внимательно следил за подобными процессами, вскрывал их социальную значимость, предостерегал от их недооценки. В ряде работ, написанных в начале века, в частности в статье «Классы и партии в их отношении к религии и церкви» (1909 год), он отмечал стремление представителей русской буржуазии укрепить религию, ее влияние на массы путем замены слишком грубых, слишком устарелых, слишком обветшалых, не достигающих цели средств более тонкими, более усовершенствованными.

Анализ обновленческих тенденций среди русского православия для В. И. Ленина не был самодовлеющим. Всесторонне исследуя новые процессы среди православного духовенства, которого «пробудил теперь гром падения старого, средневекового порядка на Руси» и которое даже «примыкает к требованиям свободы, протестует против казенщины и чиновнического произвола, против полицейского сыска, навязанного «служителям бога»², В. И. Ленин намечал в 1905 году в работе «Социализм и религия» политическую линию партии, обосновывал отношение революционного движения к этой части недовольного, возмущенного и находящегося в состоянии брожения духовенства.

Методология анализа религиозного обновленчества классиками марксизма-ленинизма, образцы применения ими материалистической диалектики для исследования новых процессов в сфере религии помогают и сегодня марксистским исследователям научно рассматривать аналогичные явления.

Разумеется, специфика ныне наблюдаемого религиозного модернизма ставит ряд новых задач, требующих своего теоретического и политического осмысления.

Видимо, сегодня основная проблема не может быть исчерпана

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 314.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 144.

тем, чтобы еще раз показать, проиллюстрировать уже на современном материале детерминированность религиозной формы общественного сознания в конечном итоге социальными, экономическими отношениями, существующими в данный период. Это фундаментальное историко-материалистическое положение, отвергающее все разновидности теологических, идеалистических концепций филиации идей, — исходная позиция для любого научного исследования, и, только отталкиваясь от нее, можно правильно разобраться в сути эволюции религиозного комплекса. Однако одна только реализация этих требований далеко еще не исчерпывает всего содержания проблемы.

Актуальная и относительно малоисследованная задача состоит в том, чтобы наряду с определением общих причин эволюции всей структуры надстройки в современном буржуазном мире выявить особенности развития и такой ее формы, как религиозная идеология. Последняя, обладая относительной самостоятельностью в большей мере, чем другие формы сознания, наиболее консервативна; на ее развитие в значительной мере оказывает воздействие ее же собственная история. Немаловажно, что здесь эволюция происходит в рамках давно сложившихся догм, оформляется в понятиях, категориях ортодоксальной догматики, получающих, однако, ныне иное, чем прежде, истолкование.

Эта особая, не наблюдаемая в таком виде при анализе других форм общественного сознания преемственность, эта особая консервативность всего «категориального аппарата», а во многом и культовых действий выдвигает на первый план задачу сравнительного анализа прошлого и современного содержания одних и тех же норм и категорий, выявление их специфики в различных социально-политических и идеологических ситуациях.

Все это говорит о том, что анализ религиозного «мыслительного материала» в той форме, как он предстает в наши дни в официальной церковной идеологии, соотношения его «старых» и «новых» компонентов, особенностей их взаимоотношений и изменений — важное звено в понимании религиозного модернизма. Поэтому сравнительный анализ религиозной идеологии, культа различных периодов, раскрытие сложного процесса генезиса и становления новых философско-идеологических и политических трактовок в традиционной религиозной системе способствуют правильному пониманию современных процессов в рамках религии и церкви.

Особенности реформаторских тенденций в современных религиях можно раскрыть лишь в связи с революционными социально-политическими изменениями нашего века, всемирно-историческими победами мирового социализма, его развитием, успехами международного рабочего и национально-освободительного движения, достижениями научной и технической мысли, дальнейшим углублением общего кризиса капитализма. Ключ к глубокому и четкому по-

ниманию современного религиозного модернизма — в особенностях общественного бытия, в умонастроении, чаяниях и тревогах человека буржуазного общества середины XX века.

Критический анализ существующих религиозных систем, их эволюции не является для марксистов самоцелью. Религия — форма массовой идеологии, и исследование этой формы общественного сознания неизбежно связывается с проблемой организации массового политического движения, с проблемой союзников пролетариата. Об огромном политическом и теоретическом значении этих проблем в наше время свидетельствуют многие обстоятельства.

Ныне наблюдается эволюция таких церковных организаций, которые представляют в развитых капиталистических и молодых, развивающихся государствах серьезную политическую силу, немаловажный фактор в системе международных отношений (католицизм, ислам).

Вместе с тем эволюция массовых церковных организаций происходит в условиях колоссального повышения социальной активности различных слоев населения. В орбиту прогрессивных движений, как классовых, революционных, так и общедемократических, особенно антивоенных вовлекаются и все новые слои верующих. В Заявлении европейских коммунистических и рабочих партий — участниц конференции в Карловых Варах обращается внимание на то, что «новые тенденции проявляются в христианских кругах в отношении проблем социального прогресса и мира». В Заявлении говорится: «Мы обращаемся к христианским силам, к католикам и протестантам, к верующим всех вероисповеданий, которые свои стремления к миру и социальной справедливости мотивируют религиозными убеждениями»¹.

В определенном смысле можно сказать, что сегодня трудно оперировать понятием «церковь», поскольку единой церкви фактически не существует: она повсеместно неоднородна в вертикальном своем «разрезе», она также во многом различна, если сравнивать одну национальную организацию с другой.

Сама по себе религия никогда не определяла, не обеспечивала адекватного, однозначного отношения верующих к идеологическим и политическим проблемам. Дело не только в том, что политические взгляды церковных руководителей противоречат коренным интересам масс верующих. Следует учесть и то, что в той или иной стране (в зависимости от того, социалистическая она или капиталистическая, метрополия или колония, экономически развитая или развивающаяся) одна и та же религия, ее нормы и категории трактуются и используются в различных идеологических, социальных целях.

Современный этап исторического развития, как подчеркивается в постановлении Пленума (апрель 1968 года) ЦК КПСС, характе-

¹ Документы конференции европейских коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах. М., 1967, стр. 10, 16.

ризуется резким обострением идеологической борьбы между капитализмом и социализмом. Империализм стремится использовать в своих интересах также определенные клерикальные силы. Поэтому разоблачение идеологии и политики реакционного клерикализма, занимающего отнюдь не второстепенное место в антикоммунистическом лагере, аргументированная критика попытки эксплуатации религиозных чувств людей и вековых предрассудков для защиты старого строя, антинародных режимов, борьбы против социализма и демократии — вся эта бескомпромиссная борьба с реакционной доктриной и социальной практикой приобретает ныне актуальнейшее значение. Вместе с тем важно не исключать сотрудничество с трудящимися верующими, с демократически настроенными участниками религиозных организаций. И при определении отправных принципиальных позиций важно опираться и осуществлять в новых условиях ленинскую политическую тактику и стратегию. Борьбу с религией, задачу преодоления антинаучных представлений и взглядов В. И. Ленин ставил в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии.

Практика классовых битв и массовых общедемократических движений в современных капиталистических странах, политика братских коммунистических партий по дальнейшему сплочению широких народных масс в борьбе за мир, демократию, социальный прогресс, против антинародной политики монополий и угрозы фашизма выдвигают необходимость теоретического анализа ряда актуальных проблем, связанных с обеспечением единства действий с теми слоями рабочих, трудящихся, которые не разделяют коммунистических взглядов.

Вместе с тем перед марксистскими исследователями встают задачи, вытекающие из того обстоятельства, что в настоящее время церковные организации активно «осовременивают» идейный арсенал и культовые обряды, отказываются от наиболее нелепых и отталкивающих традиций ради сохранения авторитета религии в век роста атеизма и антиклерикализма.

Диалектика наблюдаемого процесса религиозного модернизма состоит в том, что, будучи признаком слабости религии, результатом несостоятельности ее традиционных форм и практики, он в то же время является средством усиления влияния этой антинаучной идеологии. Поэтому разоблачение новейших приемов защиты реакционной религиозной идеологии требует энергичных усилий всех сторонников материалистического миропонимания, приверженцев научной идеологии.

Анализ обновленческих процессов среди разных церквей в различные исторические эпохи позволяет выявить своеобразную закономерность. Как правило, в период нарастания кризиса традиционной идеологии и политики господствующей религиозной организа-

ции, вынужденной «переоценки ценностей» неизменно используются (при всем различии причин и социального существа того или иного обновленчества, при всех вероисповедных особенностях) сходные формы приспособленчества, аналогичные тезисы в пропаганде (стремление пересмотреть отношение к существующему государственному строю, отмежеваться от воинствующей светской реакции, провозглашение аполитичной природы церкви, призывы возвратиться к ее «неискаженным», первоначальным заветам, упростить культ, модернизировать вероучение с учетом духа времени, настроений, взглядов верующих и т. д.). Все это подтверждает необходимость учитывать результаты исследования любой «обновленной» религии, опыта аргументированной борьбы с каждой из них.

Данная работа посвящена анализу эволюции католицизма, наблюдаемой в наши дни. Об актуальности темы говорит уже тот факт, что католицизм имеет около 500 млн. последователей во всех частях земного шара. Современная католическая церковь — крупнейшее религиозно-политическое, идеологическое учреждение, оказывающее влияние не только на мировоззрение своих последователей, но и на социально-философские теории буржуазных и реформистских деятелей. Католическая церковь активно участвует на международной арене, во внутривнутриполитической жизни целого ряда государств, активно противопоставит коммунизму.

Место католицизма в буржуазном политическом и идеологическом лагере определяется в первую очередь тем, что католические организации имеют довольно массовую базу среди различных слоев населения капиталистических стран. Под их влиянием находятся и политически отсталые слои трудящихся (часть пролетариата, крестьянства, мелкая буржуазия и т. д.).

Диссертант поставил перед собой задачу философско-социологического и политического осмысления новых процессов, наблюдаемых в сфере идеологии, догматики, практики конфессиональной организации. В своем исследовании он руководствовался методологическими положениями марксизма-ленинизма.

Принципиальное значение для анализа идеологии и политики современного католицизма имеют идеологические документы Коммунистической партии Советского Союза, материалы международных совещаний коммунистических и рабочих партий, выступления руководителей коммунистических партий, документы братских партий.

В своем исследовании автор опирался на труды советских авторов-философов и атеистов, занимающихся критикой различных аспектов идеологии и политики католицизма: М. В. Андреева, Е. М. Бабосова, А. Р. Бургете, Б. Э. Быховского, Л. Н. Великовича, М. С. Возчикова, А. А. Гайдиса, В. И. Гараджи, Л. И. Грекова, И. Р. Григулевича, М. Я. Домнича, И. М. Кичановой, Н. А. Коваль-

ского, И. А. Кривелева, Г. А. Курсанова, Ю. А. Левады, Я. В. Минквичюса, В. Ю. Нюнки, Т. И. Ойзермана, Б. Я. Рамма, М. М. Шейнмана и др.

В диссертации использованы также выступления и труды зарубежных марксистов, занимающихся анализируемыми проблемами: Ги Бесса, Роже Гароди, Мишеля Вэрре, Жана Канапа, Андре Муэна (Франция); Джованни Грилли, Амброджио Донини, Либери Пьерантони, Ломбардо Радичи (Италия); Герберта Аптекера (США); Юзефа Боргоша, Яна Гурановского, Станислава Маркиевича, Тадеуша Ярошевского (Польша); З. Тордай (Венгрия); Дитера Бергнера, Георга Клауса, Гарри Майера, Петера Штира (ГДР); О. Мильеса (Чили); В. Холличера (Австрия); Р. Дальтона (Сальвадор) и др.

Советские ученые за последние годы выступили с рядом интересных работ, в которых плодотворно разрабатываются проблемы современного католицизма. Эти работы взаимодополняют друг друга, освещают отношение церкви к важнейшим политическим и социальным проблемам современности.

В представленной работе диссертант стремился сосредоточить внимание в основном на вопросах, не подвергавшихся у нас сколько-нибудь обстоятельному анализу (таковы вопросы модернизации философско-социологической системы, догматики, культа, католического комплекса, как разновидности христианской религии, особенности модернизации идеологии и тактики католицизма в СССР). В том случае, когда в диссертации рассматриваются вопросы, бывшие предметом изучения и других исследователей, автор осуществляет свой оригинальный анализ.

Диссертант руководствовался следующим общим соображением. В нашей литературе много внимания уделяется критике политической деятельности Ватикана и католических организаций. Разумеется, это имеет первостепенное значение, так как в капиталистическом обществе функция церкви выражается в конечном итоге в том, что она способствует консервации отживших социальных порядков, а правые церковные группировки выступают орудием осуществления буржуазной, антинародной политики. Однако это не снимает необходимости исследовать более обстоятельно идеологические, философские основы социально-политической практики католицизма.

Картина эволюции современного католицизма будет цельной, если этот религиозный комплекс подвергнуть по возможности многоплановому анализу, исследуя модернистические тенденции в различных областях его идеологической и политической деятельности: философско-социологическая доктрина, политика, догматика, культ, организация. Именно подобную цель — представить цельную картину эволюции современного католицизма — поставил перед собой диссертант.

Диссертация построена на критическом анализе современной католической философско-социологической и политической литературы. Большое внимание уделено официальным материалам Ватикана — папским обращениям, пастырским посланиям, энцикликам. Используются материалы различных идеологических, национальных и международных конференций, «социальных недель», церковной периодики, информационных агентств, а также содержание средств массовой конфессиональной пропаганды (радиопередачи, кинофильмы и др.). Реформаторские тенденции особенно наглядно проявились на XXI вселенском (II Ватиканском) соборе католической церкви (1962—1965 гг.). Анализ всей документации собора (на всех четырех сессиях которого автор присутствовал в качестве специального корреспондента «Литературной газеты»), его дебатов и решений, отражающих все более углубляющуюся дифференциацию взглядов духовенства, личные впечатления автора о ходе собора во многом способствовали уяснению основных особенностей противоречивого процесса эволюции современного католицизма.

Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения.

В первой главе — *«Реформация» в католицизме середины XX века* — анализируется содержание и общественный смысл «классического» и современного клерикализма.

Любой религии неизменно присуща одна особенность: на практике она выступает не просто как религия в ее обыденном понимании. Любая церковь имеет свои в большей или меньшей степени развернутые политические и социальные доктрины, которые призваны идеологически обосновывать необходимость ее вмешательства и участия в международных отношениях, в общественной жизни, определять политическое поведение верующего человека. Эту традиционную претензию быть универсальным законодателем во взаимоотношениях государств, в быту и социальном поведении своих приверженцев можно наблюдать у всех основных религиозных направлений. В эксплуататорском обществе нет ни одной религиозной организации, руководители которой были оторваны от политики.

Деятельность церковных организаций, выходящая за пределы специфической религиозной области, — это и есть клерикализм в действии. Против этих тоталитарных посягательств церкви уже в течение многих веков выступают прогрессивные, демократические силы, в том числе и буржуазные просветители, требующие ограничения, запрещения не вытекающей из религии деятельности церковников, отделения церковных вопросов от светских, прекращения насилия над гражданской совестью верующих людей.

Против клерикализма часто выступали и выступают сами верующие, а также часть духовенства, не желающих открытого отождествления вопросов религии и политики. С другой стороны, поборниками клерикализма нередко выступают светские политические

деятели, стремящиеся добиться религиозной поддержки своей антинародной политики. Все это обязывает не отождествлять понятия «церковь» и «клерикализм», ориентирует на необходимость дифференцированного отношения к участникам религиозных организаций при анализе идеологических и общественно-политических проблем.

Клерикализм эволюционирует вместе с развитием общества, изменением исторических условий. Начиная с раннего средневековья, когда низкий уровень политико-социального развития позволял церкви играть доминирующую роль буквально во всех областях общественной жизни, церковь и религия борются за абсолютную диктатуру, за политическое главенство над «миром». Появлялись клерикальные теории о том, что светская власть или вообще неуместна, или, будучи производной от церкви, должна подчиняться ей. Такого рода «классический» клерикализм можно наблюдать на примере мусульманских халифатов, буддистской теократии в Тибете, папства в Европе и т. д.

В настоящее время этот существенный атрибут «классического» клерикализма — стремление к действительному абсолютному господству церкви и духовенства в обществе — сохранился разве лишь где-то в затерявшихся уголках нашей планеты, в стороне от путей цивилизации.

Утверждение буржуазного строя явилось причиной изменения многих «вечных» религиозных норм и институтов, связанных ранее с феодальной спецификой. Что касается клерикализма как общественного явления, то он приобрел новый, модернизированный характер, выразившийся прежде всего в значительной трансформации самого социально-религиозного идеала. Ныне, если отвлечься от чисто риторических заявлений духовенства, усердно твердящего о специфической, «возвышенной» миссии церкви, практически лозунгом провозглашается не создание особых религиозных обществ, как это имело место ранее, а упрочение существующих капиталистических институтов и порядков путем использования религии и аппарата церкви, влияние которых стараются усилить сами господствующие классы. Современный клерикализм как общественно-политическое направление пытается усилить позиции религии и церкви в различных сферах общественной жизни, стремится навязать отдельным членам общества и обществу в целом программу, нормы и предписания, выработанные церковью. При расшифровке религиозных социальных доктрин неизменно оказывается, что их содержание в основном идентично традиционным буржуазным апологиям, совпадает в конечном итоге с главными идеями светской буржуазной пропаганды, хотя церковь, дабы окончательно не скомпрометировать себя, все чаще маневрирует, выставляет себя другом всех людей, опекуном «общего счастья», «всеобщего блага».

Католический клерикализм в буржуазных странах имеет различные проявления. Католические деятели стремятся включить

в орбиту своего духовного воздействия проблемы государственного устройства и организации экономики, идеологию и руководство рабочим движением, образование и международную политику, а также проблемы быта, брака и семьи.

В диссертации рассмотрены религиозно-этические концепции, которые используются идеологами католицизма для обоснования своей активной общественно-политической деятельности. Последняя объявляется зависимой от неких неизменных, установленных свыше «естественных» моральных норм¹. Поскольку в клерикальных системах, по существу, все социально-политические проблемы растворены в этике и сводятся к некоторой совокупности религиозно-нравственных норм, то под юрисдикцию этой гипертрофированной социальной этики попадают любые социально-политические явления. Отношение верующего к этим явлениям, как и его настоящие и будущие действия, строго «закодированы», «запрограммированы» бдительными духовными пастырями.

В этом суть теорий, оправдывающих клерикальное вмешательство в международные отношения, идеологию, общественную жизнь. Прикрываясь благовидной миссией охранительницы норм религии и морали, клерикалы и их концепции декретируют вполне определенную классовую политику и навязывают свое отношение к существующим общественным институтам и движениям, претендуют на роль единственно правильного ориентира на пути человечества, приемлемого для всех классов, всего общества.

Пропагандируемая богословами версия об «универсальном», наднациональном и непреходящем характере католицизма неизменно оказывается развенчанной при столкновении с действительностью. Конкретный анализ особенностей католической социальной философии на различных этапах ее развития, исследование общественно-политической практики церковных организаций в различных условиях позволяют воочию убедиться в социальной обусловленности «неизменных», «божественных» учений, позволяют выяснить причины, характер и цели эволюции политики церкви.

В диссертации показано, как долгое время разветвленная пропагандистская машина католицизма недвусмысленно освящала антинародную политику наиболее агрессивных империалистических группировок, открыто поддерживала реакционные силы на международной арене, вела яростную травлю демократических сил, коммунизма. Эта политика достигла апогея при понтификате Пия XII (1939—1958 гг.), когда откровенно отождествлялись текущие интересы монополий и церкви, «бешеных» империалистических кругов и религии.

Особое внимание в первой главе уделяется раскрытию того, как современная эпоха перехода от капитализма к коммунизму во все-

¹ См., например, J.-Y. Calvez. *Eglise et société économique*. Paris, 1963, p. 116.

мирном масштабе, эпоха побед мировой социалистической системы, дальнейшего развертывания борьбы трудящихся против социального и национального угнетения, углубления общего кризиса капитализма накладывает отпечаток на все социально-философские учения, массовые политические организации и учреждения, в том числе и на религиозные системы и их институты.

В буржуазных странах наряду со стремлением правящих кругов всемерно использовать клерикализм во всех сферах духовной и общественной жизни, наряду с порождением самой капиталистической действительностью религиозных иллюзий в сознании людей наблюдается, как никогда раньше, ослабление традиционного воздействия религии на верующих. Обесценение религии происходит под влиянием научного и социального прогресса, всей общественно-политической атмосферы нашей эпохи, которые и обуславливают в конечном итоге процессы, наблюдаемые во внутрицерковной среде, в сфере «массового» религиозного сознания.

В первую очередь позиции религии подтачивают социальное пробуждение широких масс, участие их в активной деятельности по переустройству мира на справедливых началах. Рост демократического и социалистического движений, общее полевание различных слоев населения, в том числе и верующих, все более осознающих, что для достижения социальной справедливости нужны организованные действия самих трудящихся, приводят к уменьшению числа людей, склонных передоверять свою судьбу некоему потустороннему спасителю и его земным служителям. Победы коммунизма, идеи которого воодушевляют миллионы людей во всех уголках земли, видящих в коммунизме единственную возможность обрести справедливый общественный строй, борьба трудящихся против социального и национального угнетения, за революционное преобразование общества, за устранение угрозы термоядерной войны — все это заставляет верующих во многом переосмысливать ветхие заповеди и догмы, уменьшает роль религиозных факторов в их жизни.

Никогда еще со времен возникновения христианства столь отчетливо не проявлялась противоположность между интересами народа и ортодоксальным учением церкви. Выступления рабочего класса, всех трудящихся в защиту своих насущных интересов не только не «санкционировались» церковью, но находились в прямом противоречии с ее социальной доктриной, политическими теориями и практикой. Отсюда неизбежный разрыв с традиционными установками церкви. Именно имея в виду подобные изменения в сознании верующих и стремясь как-то поднять авторитет церкви, папа Иоанн XXIII говорил о серьезной задаче папского престола «призывать всех своих сыновей объединить усилия, чтобы церковь могла все больше и больше показывать себя способной разрешать проблемы нашей эпохи»¹.

¹ «La Documentation catholique», 21.I.1962, col. 100.

Преодолению религиозного миропонимания способствуют и достижения науки, весь современный научно-технический прогресс. Современная наука, успешно овладевающая тайнами макро- и микромира, происхождения и развития жизни, все глубже познающая закономерности природы и общественного развития, установила подлинную, материалистическую картину мира, продемонстрировала неисчерпаемые возможности человеческого разума, подрывающие устои религиозной веры. Этому же содействует вся повседневная жизнь, ее возрастающий динамизм, насыщенность быта предметами, созданными на основе достижений науки и техники, находящихся в вопиющем противоречии с богословскими догмами. Современная цивилизация способствует выработке светского умонастроения и материалистических представлений.

Перечисленные факторы решающим образом обуславливают кризис религиозной идеологии, который имеет различные проявления. Во-первых, прямой разрыв с религией, рост безбожия, антиклерикализма и свободомыслия среди различных слоев населения и прежде всего рабочего класса. В диссертации подробно анализируется процесс прогрессирующего сокращения числа последователей католицизма среди всех категорий населения в буржуазных странах.

Но религиозный кризис проявляется не только в росте атеизма и свободомыслия. Он выражается в стремлении верующих, все еще остающихся под влиянием церкви, произвести переоценку как своих религиозных представлений, так и всей практики и политики церкви, чтобы они явно не противоречили духу современности, насущным интересам народа.

Во внутренней трансформации самой структуры веры, в новом толковании основных требований божественной воли главным, пожалуй, является иное соотношение между трансцендентным и земными ценностями. Так называемая детеологизация религиозных категорий выражается в первую очередь в том, что сегодня верующий все более руководствуется реальными светскими целями, критериями общественной потребности. Обесценение религиозных категорий, идеи сверхъестественного, распространение своеобразного «теологического практицизма» приводят к тому, что в христианстве хотят видеть лишь одно подсобное средство «разрешения самых что ни на есть повседневных житейских вопросов»¹. Вместе с тем все чаще оказываются облаченными в религиозные категории освободительные, революционные устремления трудящихся, вынашиваемые ими идеи благоденствия, национальной и социальной свободы.

Девальвация былого божественного ореола религии в сознании

¹ Иоанн XXIII, будучи еще венецианским кардиналом Ронкалли, специально говорил о серьезном заблуждении, прискорбном смещении идей, когда «верующие и даже некоторые служители церкви видят в христианстве главным образом средство достижения экономического и социального прогресса» (A. G. Roncalli. Scritti ediscorsi, t. III, p. 346).

масс верующих порождает и иной подход к ее служителям. Верующие хотят видеть их демократичными, озабоченными делами земными, помогающими в борьбе с сильными мира сего. Иначе сам «смысл существования» духовенства становится непонятен. Так, в отношении паства — пастыри — всевышний вносятся существенные коррективы, игнорирование которых ставит под угрозу распада сами эти отношения.

Эти настроения, поворот в сознании верующих вынуждено учитывать духовенство, в первую очередь низшее, непосредственно соприкасающееся с паствой. Чтобы не потерять окончательно контроля над уменьшающейся паствой, духовенство выискивает новые подходы, новые пути и возможности для «диалога с миром».

Деятели католицизма не скрывают своей озабоченности необходимостью модернизации церкви. В последние годы у них вошло в обиход очень емкое понятие — «аджорнаменто» (aggiornamento). На необходимость аджорнаменто специально обращают внимание руководители католической церкви, об этом много пишет буржуазная пресса — светская и религиозная, появилось немало объемистых изданий, посвященных этой модной теме.

Термин этот, означающий обновление, пополнение новейшими данными, приведение в порядок, совершенствование и т. д., отражает политику приспособления церкви к нашей эпохе, желание избавиться от допотопных архаизмов (точнее, не выдвигать их на первый план), сделать более привлекательными для верующих церковные каноны и обряды — одним словом, выражает стремление модернизировать идеологию, культ, организацию, миссионерскую деятельность католицизма.

«Переоценка ценностей» проявляется буквально во всех областях собственно религиозной, полурелигиозной и вообще нерелигиозной, мирской деятельности католических организаций.

С точки зрения собственно религиозных вопросов можно сказать, что в целом католицизм вступает в период своеобразной реформации, но с одной только оговоркой. Если социально-политический кризис в XVI веке вызвал Реформацию, направленную против католицизма и приведшую к возникновению протестантизма, то ныне внутрицерковная, пусть даже половинчатая, реформация проводится по инициативе самой католической церкви.

Разумеется, последняя вынуждена была стать на путь обновления, чествова благодаря воздействию «снизу», новому соотношению сил, распространению новых взглядов среди паствы. В результате в церковном модернизме во многом наличествуют характерные тенденции, присущие современному «массовому» религиозному сознанию.

Модернизм наших дней не ограничивается вопросами, поднятыми во время классической протестантской Реформации. Сегодня вырабатывается новое отношение к рабочему и национально-освободительному движению, коммунизму и атеизму, к современному

научному и техническому прогрессу, философскому знанию, к светской власти, в том числе буржуазному государству, к другим христианским и нехристианским церквям и т. д.

В диссертации подробно анализируются эти новые тенденции, показывается, что их становление происходит в противоборстве различных направлений.

Важно учесть, что клерикализм, предназначенный для политического воздействия на общественную жизнь, на сознание масс, в свою очередь, сам испытывает их влияние. Конкретная политика католических организаций определяется самыми разнообразными, порой противоречивыми тенденциями, интересами, влияниями. Аналогичный процесс наблюдается и в идеологии: истины, рекламируемые в качестве «неизменных» и «богодухновенных», претерпевают изменения в соответствии с расстановкой общественно-политических сил, под воздействием классовой борьбы, настроений и взглядов, ставших господствующими в обществе. Категории социально-религиозной этики по-разному трактуются приверженцами одной и той же религии в соответствии с их политическими убеждениями, социальным положением и т. д.

Правящие монополистические круги, правое крыло духовенства настойчиво стремятся сделать католические организации, церковь ведущей идеологической силой во внутренней и внешней политике буржуазных государств. Однако ставка на клерикализацию политической жизни все чаще дает осечки, особенно в странах с развитыми демократическими традициями, в районах, где наблюдается активное движение за общественный прогресс, за освобождение от социального и национального гнета.

Диалектика рассматриваемого явления проявляется и в том, что клерикальным кругам не позволяет беспрепятственно проводить откровенно реакционную политику существования самих массовых католических организаций. Деятельность последних все чаще приобретает иной характер, чем этого хотели бы их реакционные руководители. Получается чрезвычайно противоречивая ситуация. Католицизм опирается на массовые организации, но с ростом их рядов, с привлечением в них трудящихся все чаще возникает оппозиция рядовых членов политике реакционных руководителей, усиливается тяга трудящихся-верующих к единству с передовыми организациями рабочего класса и других слоев населения.

Верующие, еще оставаясь под влиянием клерикальных организаций, тем не менее, испытывая воздействие эпохи, ее бурного революционного характера, стремятся изменить практику и политику церкви в важнейших вопросах современности.

Настроения верующих, а также учет соотношения сил, сложившихся на международной арене, влияют на позицию духовенства; в его среде все больше выделяются деятели, группировки, которые стремятся максимально учесть новую обстановку. Кроме того, есть

немало священнослужителей, деятелей левых религиозных течений, которые искренне считают, что исповедуемое ими вероучение является стимулом для обеспечения социального благоденствия. Они отстаивают антиимпериалистические позиции в международных отношениях, выступают в защиту интересов трудящихся, за социальные преобразования.

Без учета этих столь различных религиозно-политических направлений, без конкретного анализа противоречий между ними по той или иной проблеме нельзя составить правильного представления об идеологии и политике современного католицизма.

В диссертации показывается становление обновленческой позиции по вопросам войны и мира, мирного сосуществования государств с различным социально-политическим строем, предотвращения термоядерной войны.

В специальном разделе вскрываются формы и существо клерикального антикоммунизма, анализируются новые тенденции в нем.

Ряд церковников, сознавая, что примитивные формы борьбы с коммунизмом (вроде истерических призывов «спасти веру и цивилизацию от нападения варваров»¹) и клевета на СССР (например, что в СССР верующих намерены лишить родительских прав²) не достигают своей цели, все чаще обращаются к более утонченному антикоммунизму, стремятся придать ему видимость объективности, доказательности. Раздаются призывы отказаться от «негативного антикоммунизма» и разъяснять простым людям «ошибки» марксизма-ленинизма³. «Преодоление» коммунизма путем переубеждения его последователей — лейтмотив многих выступлений папы Павла VI.

На книжном рынке буржуазных стран появляется все больше изданий католических авторов, в которых в относительно спокойном тоне сопоставляются марксистско-ленинское и религиозное миропонимания. Разумеется, этот «объективный» анализ неизменно завершается религиозно-идеалистической апологией; вместе с тем марксистское понимание проблем личности и общества, отчуждения и гуманизма, социального прогресса и свободы представляется упрощенно вульгаризированно⁴. Поэтому научное освещение этих проблем, развенчание новейших методов идеологической борьбы клерикалов против коммунизма ныне имеют первостепенное значение.

Во второй главе — «Процессы обновления в католическом вероучении и культе» — показаны особенности эволюции в области внутрицерковных, собственно религиозных вопросов. Здесь происходит

¹ G. Lojacono. Il marxismo. Napoli, 1964, p. 4.

² «Lotta antireligiosa in Russia oggi», Bergamo, 1963, p. 44.

³ См., например, заключительный раздел книги: E. Guerry. Église catholique et communisme athée. Paris, 1960.

⁴ A. Etcheverry. Le conflit actuel des humanismes. Rome, 1964; Ф. Леллот. Решение проблемы жизни. Брюссель, 1959; G. Girardi. Marxismo e cristianesimo. Assisi, 1966; C. Fabro. Introduzione all'ateismo moderno, Roma, 1964.

процесс, который В. И. Ленин образно назвал «подновлением» и «подчищением» религии¹.

Приспособление собственно религиозной доктрины к современности, ее «подчистка» заключаются в попытке лучше приспособить к духу сегодняшнего дня религиозную доктрину и организацию, чтобы они не слишком противоречили светскому умонастроению, материалистическим взглядам современного человека; добиться максимальной мобильности всех отрядов церкви, «демократизировать» их управление. Это и стремление отмежевать «идеальное христианство» от «исторического христианства», скомпрометированного тесной связью с сильными мира сего; это — желание избежать позорной роли, в которой католицизм предстает перед народами освобождающихся стран Азии и Африки как «вдохновитель и движущая сила... захватчиков»²; это и попытки ослабить межвероисповедальные распри во имя сплочения всех церквей, укрепления общих позиций религии. Более изощренно и активно проводится социальная демагогия. Раздаются требования продемонстрировать свою «близость» к простым людям, ограничив роскошь храмов, отказавшись от традиционной помпезности культовых церемоний.

Сторонники «либерального» направления под напором достижений современной науки и исторического прогресса вынуждены ратовать за отказ от буквального понимания наиболее нелепых ветхозаветных представлений. Традиционный воинствующий обскурантизм изживает себя. Некоторые представители католической интеллигенции высказывают идеи, выходящие в ряде случаев за пределы религиозной догмы.

В диссертации подвергнуты анализу обновленческие усилия, направленные на «демократизацию» традиционно сложного католического культа, реформу самой церковной организации. Показана эволюция догмата папской непогрешимости в связи с требованиями обновленцев ввести своеобразную коллегиальность в управлении церкви, вскрыты изменения в идеологии, догматике современного католицизма, в том числе по отношению к женщине, культу мадонны. Рассматриваются проблема церковных кадров, новые трактовки принципа celibата, а также изменения в теории и практике миссионерства, в экуменической политике. Подробно анализируются новые тенденции и в отношении католицизма к другим церквям и религиям. Вековая политика Варфоломеевской ночи сменяется более либеральным отношением к «отделившимся братьям», политикой создания единого фронта религий против развивающейся опасности атеизма и материализма.

Глава завершается некоторыми выводами, касающимися своеобразия современной реформации в католицизме. Оно определяется во многом тем, что реформация проводится и контролируется

«сверху», законодательным путем. Этот конституционный путь преодоления кризиса церкви накладывает отпечаток на все нововведения, на все соборные документы, которые половинчаты и тщательно «сбалансированы». Старое ни в коем случае резко не отвергается. Говорится только о необходимости уточнения, углубления, модернизации того или иного обряда, догмата, традиции. В результате в намечаемых нововведениях и реформах старое и новое переплетаются очень причудливо.

Вместе с тем руководство церкви стремится максимально сделать все, чтобы представить католицизм каким-то современным институтом, шагающим в ногу с прогрессом, жизнью. Появляются специальные опусы, доказывающие единство судеб церкви и прогресса, общественного и научного¹.

Далее. «Обновленчество», осуществляемое генералитетом католической церкви, разумеется, направлено на укрепление именно этой разновидности христианства. Причем католические иерархи стараются подчеркнуть свой приоритет и тогда, когда обращаются со словами «мира и дружбы» к другим христианским исповеданиям. Тезисы о первенстве апостола Петра (стало быть, и его преемника папы римского), о единой и святой католической церкви, от которой «откололись братья», имеются даже в декрете об экуменизме, целью которого является стремление сблизить все разновидности христианства.

Было бы неправильным считать, что вековые мечты, цели католицизма претерпели изменения. Скорее следует сказать, что церковь ныне предпочитает использовать иные средства. Если раньше католицизм для утверждения своих целей прибегал к мечу, кострам и инквизиции, то сейчас стараются достигнуть этих целей с учетом достижений цивилизации, братолюбивыми петициями и прощением... тех же еретиков.

Это не значит, что ныне используются только подобные респектабельные средства. Для утверждения своих экспансионистских замыслов католические прелаты не прочь использовать любые пропагандистские и политические средства. Так, на вселенском соборе при обсуждении схемы о миссионерской деятельности церкви монсеньер Сапеляк, представлявший униатов-украинцев Аргентины, клеветнически нарисовал страшную картину преследования на Украине верующих, их детей в последние 50 лет, предлагал для приобщения Украины к католицизму активнее использовать радиопередачи, специально готовить священников для «апостольской деятельности», умножать усилия ватиканской конгрегации восточной церкви по просачиванию в этот район².

Реформаторские идеи, получив в целом на соборе поддержку,

¹ С. Duquoc. L'église et le progrès. Paris. 1964.

² «Concilio Ecumenico Vaticano II. Ufficio stampa» (официальная документация пресс-бюро собора), 11.X.1965.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 27.

² С. Falconi. Iperche del concilio. Milano, 1962, p. 89.

ныне осуществляются практически. Созданы различные послесоборные учреждения (специальным посланием папа Павел VI от 3 января 1966 года учредил целую систему комиссий, секретариатов, их иерархии¹), призванных реализовать принятые собором решения. Постепенно проводится реформа римской курии, комплектуются и развертывают деятельность новые учреждения, центральные и местные (епископские конференции).

Фактическое обновление старых догматических и организационных норм церкви, происходящее в современный послесоборный период, также несет на себе печать компромисса, противоречий, борьбы течений различных епископатов.

Но в целом для современного католицизма становится характерным выдвижение новых, относительно молодых, достаточно проныцательных деятелей, которые активно и изобретательно стремятся преодолеть кризис церкви, укрепить ее позиции. Отметим, что если еще несколько лет назад взгляды таких деятелей просто считались смутьянскими, а их произведения запрещались церковными властями, то на соборе это «обновленческое» направление было санкционировано.

Исследуя современные попытки придать католицизму более привлекательную форму, которая соответствовала бы вкусам среднего человека буржуазного общества, ни в коей мере нельзя недооценивать возможности усиления влияния религии на определенные слои общества вследствие использования более тонких, более усовершенствованных, более «культурных» средств. Эта деятельность церковников, разумеется, осложняет задачу распространения светского, материалистического мировоззрения среди самых широких масс, требует умножения усилий пропагандистов научной идеологии.

В третьей главе — «Новые тенденции в современной католической философии» — показано, что «переоценка ценностей» в современном католицизме сочетается с модернистскими тенденциями в области философии, в отношении научного познания, в интерпретации проблемы знания и веры, возможностей и функции человеческого разума. Диссертант здесь сосредоточивает внимание на существенных традиционных атрибутах католической философии, эволюции, которую претерпевает ныне философско-теологическая доктрина Ватикана, на вопросе о том, какие иные системы, кроме неотомизма, сегодня завоевывают своих последователей среди богословов, а также связанной с конфессиональными организациями интеллигенции.

В исторической традиции отношения католицизма к философии диссертант особо подчеркивает активную приспособленческую тактику философствующих богословов в интересах церкви. В последней наиболее знаменательное — тактика католического «переваривания» идеологического противника, присваивание, как правило,

в фальсифицированном виде новых, получивших признание идей, адаптация к ним, стремление приспособить идеи рационализма, достижения науки к католической идеологии. Это генеральная линия всех модификаций в католической философии вплоть до сегодняшнего дня.

В диссертации эта традиция прослеживается на существенных особенностях и причинах утверждения томизма в качестве главенствующей философской системы в католической идеологии в средние века, а также весьма специфическом ренессансе этой системы в конце XIX века.

Особое внимание уделяется проблемам отношения католической философии к науке, культуре, достижениям цивилизации нашего века. На большом фактическом материале диссертант показывает, что модификация отношения католицизма к научному и культурному прогрессу не означает изменения его методологической концепции.

Метафизические, натурфилософские гегемонистские претензии ортодоксального неотомизма, оставаясь в конечном итоге неизменными, способствуют дискредитации среди все более широких кругов интеллигенции религиозной доктрины и препятствуют реализации «обновленческих» идей. Поэтому наиболее радикальные обновленцы требуют пересмотра отношения к неотомизму, требуют отказа от явно реакционной «интегральной» философской доктрины, добиваются санкции церкви и на другие философские концепции, ратуют за «плюралистический» подход в философии. В диссертации рассматривается начавшийся процесс трансформации философской доктрины церкви. В связи с этим анализируется оптимистическая и эволюционистская система Пьера Тейяра де Шардена (1881—1955), который догматические средневековые представления, не соответствующие психическому и умственному складу современного человека, пытался заменить религиозными принципами, опирающимися на гуманистические идеи и данные науки.

Диссертант приходит к следующим выводам. Многие уяснить, понять и в современных философских тенденциях способствует историко-философская практика католицизма, его многовековая тактика при выработке официальной «теории». Семь веков назад томизм получил предпочтение благодаря тому, что он представлял, как пишут современные конфессиональные историки философии, своего рода «открытую систему», ассимилировавшую элементы различных философских систем; томизм «переварил» в интересах церкви систему Аристотеля, преодолел чрезмерный рационализм средневековых реалистов и чрезмерный иррационализм тертуллиановского типа. В результате церковь, оснатив своей идеологической арсенал вполне современными для того времени идеями (конечно, соответственно фальсифицированными), используя достижения развивающегося опытного знания, философской мысли, смогла во все-

¹ «La Documentation catholique», 20.II.1966, col. 295—298.

оружии выступить против свободомыслия, материалистического мировоззрения, против прогрессивных социальных идей.

В настоящее время аналогичная практика, то есть ассимиляция наиболее распространенных учений и перестройка всей системы с учетом требований эпохи, повторяется.

Неотомизм все еще продолжает занимать главенствующие позиции, но среди его представителей развиваются различные взгляды. В рамках неотомизма выделяются концепции представителей «новой теологии» (Шеню, Шиллебек, Конгар, Кюнг, Ранер и др.), «интегрального гуманизма» (Маритэн). Да и сама официальная церковь требует более энергичной адаптации неотомизма к достижениям науки, к современной культуре, цивилизации.

Тейярдизм, освобождаясь от пут былых конфессиональных запретов, находит все большее число последователей, особенно среди обновленчески настроенной части католиков, а также среди примыкающей к церковным организациям интеллигенции. Вместе с тем и в тейярдизме наличествуют различные течения, вплоть до самых радикальных.

В дальнейшем развитие и кристаллизация официальной философской доктрины церкви, по мнению диссертанта, возможны на путях синтеза, католической интерпретации всех тех идей, которые вызваны научным, культурным и социальным прогрессом нашего века. В этом философском синтезе, возможно, найдет свое место и тейярдизм, выхолощенный от его далеко идущих рационалистических, оптимистических идей, а неотомизм может предстать во многом освобожденным от наиболее закоренелых, «интегральных» догм. Одним словом, обновленчество в философии постепенно приводит к оформлению достаточно гибкой философской системы, стремящейся на уровне развитого буржуазного философствования наших дней, опираясь на соответствующим образом интерпретированные научные, культурные идеи середины XX века, противостоять марксизму-ленинизму, распространению социалистических идей, материалистическому, научному мировоззрению.

Четвертая глава — «Социальная доктрина: утверждение неокapитализма посредством абстрактного гуманизма» — посвящена ад- жорнаментно социальной доктрины церкви, которая, как и вся католическая философия, в значительной мере прошла и еще проходит противоречивый путь от сугубо схоластической теологической доктрины до усовершенствованной, учитывающей современные социальные изменения и научные достижения неокapиталистической системы.

Католическая философия истории исходит из этического, антропологического истолкования общественных отношений; весь ход общественного развития объявляется зависимым от деятельности личности, как мистической «духовной ячейки» общества. Личность представляется в виде системосозидающей клеточки социального

организма. Таким образом, разрабатывается специфический вариант так называемой органической теории общества, а социальная доктрина предстает составной частью католического учения о человеке.

Осуществленный в диссертации анализ существа этой абстрактной, бесплотной личности, анализ эволюции ее трактовки позволяют показать несостоятельность, антинаучный характер нравственно-социальных теорий церковников, вскрыть смысл их вынужденных модификаций.

Опираясь на многочисленные факты из исторической практики католицизма, трактовки его идеологами проблем буржуазного государства, форм собственности, взаимоотношений классов в капиталистическом обществе, социальной революции и т. д., диссертант показывает, что религиозно-нравственные идеи выдвигаются под видом естественного права или божественного закона в качестве определяющей основы тех общественных отношений, консервации которых домогается церковь. Об этом достаточно убедительно свидетельствует политическая поддержка и идейное обоснование католическим клерикализмом классового неравенства, оправдания капиталистической эксплуатации, пропаганды реакционных идей социального мира.

Анализ философско-социологических и политико-экономических концепций католической церкви показывает, что их содержание зависит от конкретных условий развития общества, от классовой борьбы, от настроений и взглядов, присущих населению стран, где распространен католицизм.

В диссертации подробно анализируются новые тенденции в социальной доктрине, в трактовке личности, гуманизма. Отвлеченность, схоластичность, антигуманность ортодоксальных догм о личности осознаются все более широким кругом верующих. Этому способствует динамичный, революционный характер современной эпохи, ее коренные изменения, возрастание социальной активности различных слоев народа, возрастание стремления к секуляризации личной и общественной жизни. Аналогичные факторы в конечном итоге и обуславливают тенденцию среди идеологов католицизма предстать в качестве реалистов, учитывающих актуальные земные, мирские факторы, новые философские и научные знания.

В специальном разделе рассматриваются основные принципы обновления социальной философии католицизма.

Разумеется, теоретический фундамент социальной доктрины — схоластическая, метафизическая «органическая теория» была и остается основой антинаучного истолкования католическими социологами общественных явлений и отношений. Однако неизменность «теоретической основы» далеко еще не означает, что всегда и всеми идеологами католицизма делаются одинаковые практические выводы, даются одинаковые социальные рекомендации. Социальная

доктрина церкви при неизменности своей догматической основы испытывает влияние исторической действительности, в ней появляются нюансы, которые призваны «обновлять» ее и делать привлекательной для рядового человека современного буржуазного общества, она вынуждена учитывать демократические идеи, присутствующие и в религиозном сознании трудящихся.

В этой связи анализируется ряд принципов, которых придерживаются выступающие за обновление церковные иерархи (отказ от открытий связи церкви со светскими учреждениями и пропаганда политической универсальности церкви; пропаганда чисто религиозной миссии и в то же время подчеркивание роли церкви в улучшении реальной, земной жизни и т. д.). При строго логическом сопоставлении они представляются взаимоисключающими. Но именно по этим противоречивым линиям идет эволюция католического комплекса.

Исследуя современное содержание социальной философии католицизма, пытаюсь наиболее обобщенно выразить суть важнейших ее модификаций, автор приходит к выводу, что в ней отражены те вынужденные уступки рабочим, трудящимся, которые ныне «признаны» в развитых капиталистических странах буржуазной демократией. Церковь ныне санкционирует то, что достигнуто в напряженных классовых боях трудящихся. Так, в принятой собором конституции «Церковь в современном мире», в разделе о социально-экономической жизни, подчеркивается достоинство труда (вопреки библейской трактовке труда как проклятия), говорится о праве трудящихся на объединение, признается законность забастовки как средства защиты прав (правда, забастовки должны всегда рассматриваться как крайнее средство и при условии соблюдения требований «всеобщего блага»).

Новые очертания социальной доктрины церкви проявляются и в том, что обновленчески настроенные деятели католицизма ныне более отчетливо обнажают пороки буржуазного общества, острее их критикуют, энергично выражают сочувствие каждой личности, особенно рабочим, подчеркивают необходимость не забывать об их достоинстве, о том, что «блага цивилизации могут и должны распространяться на всех».

Следует обратить внимание на одно знаменательное явление. Конституция «Церковь в современном мире» содержит положение о том, что церковь не связывает себя «ни с какой особой формой человеческой культуры или политической, экономической или социальной системой»¹.

Эта декларация социальной универсальности католицизма вызвана его желанием «выжить» при всех политических изменениях в любой стране, «врасти» во всякую, в том числе утвердившуюся на трети земли социалистическую систему. Это положение откры-

вает новые возможности для маневрирования церкви, в будущем эта тенденция может развиваться (вместе с успехами революционного движения) и принимать более конкретные формы в соответствии с исторической обстановкой в той или иной стране. Конкретный анализ этой тенденции в деятельности тех или иных звеньев католической организации представляет большой политический и теоретический интерес. По мнению диссертанта, именно на этих путях могут создаться предпосылки для открытия новой исторической главы в развитии католицизма.

Но в настоящее время реальных оснований для каких-то суждений о принципиальных изменениях в социальном существе мировой католической организации, как надстроечного учреждения в буржуазном обществе, не имеется.

Все меры, рекомендованные в последних церковных документах, равно как и выраженные в них взгляды, не выходят за рамки реформизма либерально-буржуазного толка. Содержание всех последних документов социальной программы церкви свидетельствует об использовании католицизмом социологических и экономических концепций либерального толка, имеющих в арсенале современной буржуазной социологической мысли (идеи диффузии собственности, «народного капитализма», достигаемого путем распространения акций, «индустриального общества», как средства уничтожения социального неравенства, и т. д.).

Формирование нового этапа католической идеологии, перенимающей и воспроизводящей каноны и идеи именно современной буржуазной демократии, видно также из отрицания, осуждения крупных земельных владений в слаборазвитых странах, феодальных латифундий (в свое время католицизм, как раз наоборот, оберегая феодальный строй, резко выступал против капиталистических методов хозяйствования).

Вместо старого идеала корпоративизма, выдвинутого Львом XIII, ныне пропагандируются неокapиталистические теории, в частности об интеграции всех слоев населения в развитом обществе, регулируемом государством — охранителем всеобщих интересов. Выступая во время соборной дискуссии, монсеньер Кодерра (Канада) говорил, что нужно учесть переживаемую эпоху послеиндустриального развития и показать роль государства в социальном планировании, в организации благоденствия, в распределении труда, досуга и т. д.¹.

В целом для доктрины католицизма характерны окончательный отказ от тоски по прошлому, стремление создать оптимистическую земную социальную программу. В этой связи церковь выступает против «чрезмерной экономической мощи» монополий, подчас критикует капитализм с позиций «третьей силы».

Но любая критика способов и форм капиталистического произ-

¹ «La Documentation catholique», 6.II.1966, col. 228.

¹ «Ufficio stampa», 4.X.1965.

водства оказывается заранее ограниченной рамками капиталистической системы. Поэтому сама критика превращается в паллиатив, а то и просто в утопию.

В последнем разделе IV главы рассматриваются теоретические и политические аспекты проблемы единства действий демократических сил, сотрудничества с левым католицизмом.

Марксизм-ленинизм, неизменно выступающий за сплочение широких масс трудящихся, атеистов и верующих, исходит из общности их коренных земных интересов, опирается на совпадение борьбы за мир и демократию с борьбой за социализм и коммунизм.

Подвергать ostracism, отлучать от участия в революционной борьбе, не искать контактов для совместных действий всех слоев трудящихся во имя осуществления их основных интересов только потому, что они еще находятся в плену чуждых марксизму иллюзорных идеологических систем, значит фактически задерживать развитие общества, тормозить решение практических задач, стоящих на повестке дня истории.

Конкретный марксистско-ленинский анализ исторических явлений и фактов, их социальной значимости и функции в данное время способствует выработке правильной позиции коммунистических и рабочих партий по отношению к клерикальным организациям, религиозным движениям. Жизнь показывает, что ленинская политика единства действий трудящихся оправдывает себя как в совместных боях против фашизма, угрозы войны, применения термоядерного оружия, так и в классовых выступлениях. Дело в том, что опирающийся на вековую традицию авторитет церкви оказывается все более бессильным там, где затрагиваются материальные, общественно-экономические условия существования человека. Верующие, подвергаясь наряду со всеми рабочими капиталистической эксплуатации, вынуждены прибегать к средствам классовой защиты своих насущных интересов.

Действию этих объективных факторов в пользу единства трудящихся безотносительно к их мировоззренческим исканиям способствует и то, что ныне имеется целый ряд деятелей церкви, так называемые левые католики, которые ратуют за диалог с коммунистами, особенно на местах, стремятся сотрудничать с ними в профсоюзном движении, в движении за мир, во время выборов и т. д.

Вопреки потугам правых деятелей церкви идеи сотрудничества всех слоев трудящихся в настоящее время получают широкое распространение. Гражданское самосознание верующих масс, вступающая в противоречие и конфликт с обстановкой эксплуатации и подавления личности, характерных для капиталистического строя, все больше становится восприимчивым для социалистических идей. Убеждаясь на собственном опыте, что научный социализм на деле добивается гуманных целей возвышения и развития личности, искоренения всех видов социальных несправедливостей, все более

широкие массы верующих сознают необходимость тесного сотрудничества с коммунистами. Это вынуждены констатировать и идеологи христианства. Монсеньер Е. Герри пишет, что вопреки внутренней преданности христианской вере католики-рабочие тяготеют к коммунистической партии, вдохновляются ее идеалами; в них растет сознание рабочей солидарности с теми, кто активно борется за нужды трудового народа, за устранение социальных несправедливостей¹.

В настоящее время любые массовые движения, в том числе проходящие под религиозным флагом, испытывают на себе огромное влияние теории и практики социализма. Анализ эволюции в сознании основных масс участников церковных организаций, так же как и новых веяний среди левых священнослужителей, показывает, что в ряде стран некоторые религиозные движения представляют собой, по существу, реформистское движение. Они ставят своей целью устранить путем реформ несправедливости капитализма, причем у наиболее радикальных деятелей резкая критика буржуазного строя сочетается с открытым выражением симпатии к социализму, как более справедливому и разумному общественному строю.

Коммунистические и рабочие партии в странах капитала, учитывая процесс расслоения в религиозных организациях, стремятся поддержать в них антикапиталистическую, антимонополистическую направленность, способствовать их освобождению от подчинения реакционным социальным силам.

В пятой главе — «Особенности модернизации идеологии и тактики католицизма в СССР» — показано, в какой форме процессы модернизма, наблюдаемые в современном католицизме за рубежом, получают свои проявления в идеологии, всей деятельности католической церкви на территории СССР. Здесь можно наблюдать процессы эволюции, общие для всего католического мирового религиозного комплекса, и в то же время ряд особенностей. Последние связаны главным образом с потребностью конкретизации и приспособления догматов, моральных заповедей, культа к общественно-политическим условиям развитого социалистического общества.

Анализ современной идеологии католицизма в СССР показывает, что социальная реакционность религии далеко не исчерпывается ее непосредственной консервативностью, научной несостоятельностью. Любая разновидность религии питает и закрепляет другие пережитки прошлого. Так обстоит дело и с националистическими предубеждениями. Католическая церковь всячески заигрывает с национальными чувствами верующих, стремится разжечь националистические настроения и таким образом поправить свои дела. Изучение тактики церковников в Литве, Западной Белорус-

¹ E. Guerry. Eglise catholique et communisme athée. Paris, 1960, p. 156, 200.

сии, Украине, пытающихся отождествить вероисповедный признак с патриотизмом, показывает, что эта тактика осуществляется гибко: в каждой области, республике она имеет свои особенности, связанные с прошлым данного народа, его исторической судьбой. Особую активность проявляет в этом отношении так называемое униатское духовенство в западных областях Украинской ССР.

В диссертации прослеживается процесс обновления разных сторон католического культа, процесс модернизации вероучения, его «согласование» с достижениями науки, всей обстановкой советского общества. Особое внимание уделяется современной тактике католического духовенства в СССР, анализу новых приемов его деятельности, в первую очередь среди молодежи, его попыток этического и эстетического воздействия на свою рдеющую паству.

В главе рассматриваются также некоторые проблемы утверждения нового быта, социалистического образа жизни. Поскольку, как показывают результаты исследований, наиболее прочно из всего религиозного комплекса удерживаются вошедшие в бытовую традицию обряды и другие культовые действия, в диссертации поднимается ряд теоретических и практических вопросов, связанных с внедрением новых, социалистических традиций в общественной и личной жизни. Обобщая имеющийся опыт, диссертант говорит об отдельных проблемах в этой области, дает некоторые рекомендации относительно насыщения новых бытовых и общественных праздников социалистическим идеологическим содержанием.

В заключении — «Социальная функция модернизма» — подчеркивается, что знание современных поворотов в позиции церкви, призванных сдерживать отход от нее верующих, необходимо для целеустремленной критики современной религиозной идеологии. Как недооценка, так и переоценка особенностей современного религиозного модернизма в капиталистических странах могут ввести в заблуждение, дать неверную ориентацию в научной, пропагандистской деятельности, а также нанести урон практическому сотрудничеству с массами верующих, их участию в классовой, общедемократической борьбе.

Диссертант, рассмотрев некоторые взгляды, бытующие среди марксистских авторов, относительно природы религиозного модернизма, обосновывает положение о том, что изменения в конкретном содержании религиозной доктрины, выдвижение ее носителями под напором жизненных обстоятельств ряда позитивных идей, личная честная и трезвая позиция ряда руководителей церкви по актуальным вопросам современности не устраняют реакционного характера религиозной идеологии, не влияют на само существо религиозного отражения мира.

В работе особо рассматриваются условия и возможности появления под религиозной формой прогрессивных общественных движений. Нельзя любое движение, любые действия или высказывания причислить к антиреволюционным, реакционным только пото-

му, что они появились среди религиозных людей. Подобное упрощенчество не имеет ничего общего с объективным, марксистским анализом явлений. В силу ряда причин — недостаточного уровня сознательности, незнания научной теории, сохранения традиций данной страны, религиозного воспитания и т. д. — демократические, прогрессивные побуждения или действия могут облекаться в религиозную форму. Последняя, таким образом, не связана органически с действительными причинами социального протеста. Но если прогрессивные тенденции и революционные действия возникают независимо и даже в противовес духу религии благодаря конкретной исторической обстановке, то, может быть, потом религия дает им новый толчок или такое обоснование, теоретическую «санкцию», которые стимулируют дальнейшие революционные действия? Нет, исторические факты свидетельствуют об обратном. Религиозная форма в конечном итоге сковывает прогрессивные движения, притупляет их остроту, лишает правильной ориентации, приводит к самоисчерпанию и часто превращает в противоположность.

Бывают в истории случаи, когда чувства масс, как писал Ф. Энгельс, вскормлены исключительно религиозной пищей, и поэтому «бурное движение» среди них предполагает, что собственные интересы массы представляются ей в религиозной форме. Именно такая ситуация сложилась сейчас в ряде развивающихся и освобождающихся стран, где верующие, секуляризируя религиозные идеалы, борются за их вполне земное, приобретающее революционный характер содержание. И здесь это глубокое противоречие религиозной формы общественных движений с их социальным содержанием имеет то историческое объяснение, что ныне пришли в движение миллионы, в основном крестьянские, массы, веками страдающие от средневекового гнета и приносящие в революцию свои предрассудки, слабости и ограниченность. И поэтому, несмотря на религиозную форму, эти движения носят прогрессивный характер. Вот почему марксистско-ленинские партии, страны социалистического содружества оказывают всемерную поддержку, сотрудничают с ними в общей борьбе против империализма, колониализма и социальной реакции.

Анализ модернизма в современном католицизме показывает, как бы ни «обновлялись» религии с каждой новой фазой исторического развития, они не изменяют своего существа как иллюзорной формы общественного сознания, которая приносит своим последователям иллюзию утешения и успокоения, вселяет фантастические представления о действительности. Поэтому появление позитивных в социальных отношениях моментов в современном христианском мире связано не с самим христианством, его идеологией, спонтанно побуждающей-де преодолеть капитализм с его уродливыми и зловещными последствиями, а с самой действительностью, с реальным положением и жизненными интересами верующих, которые и обуславливают в конечном счете появление новых тенденций в церкви.

Человеконенавистническая сущность капитализма, растущая притягательная сила коммунизма побуждают искренне верующих людей высказываться подчас в поддержку принципов, которые, по существу, являются социалистическими. Нет ничего странного в том, что многие верующие, которые не могут научно объяснить необходимость и конкретные пути обеспечения прочного мира, социального благоденствия, общественного прогресса, вкладывают в них смысл, соответствующий их потребностям и интересам. Однако было бы неоправданно выдавать эти прогрессивные устремления за элементы религиозного сознания, считая именно религиозные формулы спонтанно революционизирующими. Это не соответствует действительности. Против подобных заблуждений всегда резко выступали сторонники материалистического объяснения действительности. Марксизм-ленинизм дал подлинно научное объяснение этому противоречию. Он неустанно воспитывает массы в духе единственно верного, научного мировоззрения, значение которого не бывало возрастает в наше время колоссальных общественных сдвигов, ускорения исторического процесса.

Отсутствие какой бы то ни было «революционизирующей» роли религиозной идеологии, в том числе и «обновленной», разумеется, не может быть аргументом против тесного сотрудничества коммунистов и верующих, их совместной борьбы за прогрессивные, гуманные цели. В современных условиях в силу целого ряда социально-политических причин, а также в силу вынужденного изменения политического курса известной части церковников для этого, несомненно, создались более благоприятные возможности.

Марксистско-ленинская методология позволяет строго научно анализировать новые идеологические и политические процессы в религиозной среде, позволяет вскрывать их сложный и противоречивый характер. Теоретическое осмысление особенностей современной католической реформации, всестороннее раскрытие ее диалектики и выработка на этой базе научно обоснованной политики по отношению к разным категориям верующих — важнейшая задача марксистов-ленинцев, занимающихся проблемами идеологии и политики современных религиозных организаций.

Идейная принципиальность, объективное и всестороннее раскрытие существа наблюдаемых ныне процессов — необходимые условия эффективной борьбы с современными формами религиозной идеологии.

* * *

По теме диссертации опубликованы следующие работы: «Эволюция современного католицизма». М., изд-во «Мысль», 1967; «Под сводами собора св. Петра». М., изд-во политической литературы, 1964; брошюры «Обзорная рецензия на лекции и брошюры, посвященные идеологии и политике современного Ватикана и католицизма». М., изд-во «Знание», 1959; «Что показала первая

сессия XXI вселенского собора католической церкви». М., общество «Знание», РСФСР, 1963; статьи «О социальной доктрине современного католицизма» в сб. «Материализм и религия». М., 1958; «На службе реакции». «Наука и жизнь», 1957, №№ 5—6; «Идеология современного католицизма». «Наука и религия», 1959, № 2; «Об идеологии и тактике католицизма в СССР» в сб. «Критика религиозной идеологии». М., изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1961; «Разбивая духовные тенета». «Наука и жизнь», 1961, № 4; «Лучше освещать опыт научно-атеистической пропаганды». «Коммунист», 1960, № 10; «Клерикализм и его роль в идеологии и политике империализма». «Коммунист», 1962, № 6; «Клерикализм — пособник империализма». «Агитатор», 1962, № 17; послесловие к книге Ж.-К. Пулэна «Церковь и рабочий класс». М., Профиздат. Перевод с французского, 1962; разделы «Социальная демагогия католицизма» и «Католицизм в СССР» в учебном пособии «История и теория атеизма». М., изд-во «Высшая школа», 1962; «Партийность идеологии». «Коммунист», 1963, № 8; «О католицизме в СССР» в сб. «Атеистические знания — народу». Л., 1963; «Религиозное «обновленчество» под натиском жизни». «Коммунист», 1964, № 15 (перевод в итальянской и французской коммунистической печати, в Польской Народной Республике); «Толкование проблемы личности в современном католицизме» в сб. «Проблемы этики». М., изд-во «Наука», 1964; «Современный клерикализм: идеология и политика». «Мировая экономика и международные отношения», 1965, № 9; «Вселенский собор». «Людина і світ», 1966, №№ 3—4; раздел «Католицизм» в учебном пособии «Основные вопросы научного атеизма». М., изд-во «Мысль», 1966; «Антикоммунизм — идеология страха и ненависти». «Коммунист», 1966, № 14.

Автором диссертации написан также ряд статей для издательства «Большая советская энциклопедия», рецензий для научных журналов, научно-популярных статей для общественно-политических изданий, центральных и местных газет.

Л 107353. Подп. к печати 7/V 1968 г. Заказ № 1397. Тираж 250 экз.
Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Объем 2 печ. листа.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.